

УДК 94 "04/14"

СИБИРСКОЕ ХАНСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVI в. (некоторые аспекты политической истории)

*А.В. Матвеев, кандидат исторических наук,
С.Ф. Татауров, кандидат исторических наук, доцент*

Сибирские ханства просуществовали на политической карте Северной Азии несколько веков, примерно с XIII по конец XVI в. В результате феодальных междоусобных войн они часто меняли свои названия и границы. В отдельные этапы своей истории они сокращались до небольших размеров или, наоборот, расширялись, занимая все пространство лесостепной полосы Западной Сибири от р. Обь до склонов Уральских гор. Возглавлявшие эти политические объединения ханы совершали успешные военные походы на тысячи километров, захватывали большие богатые города и забирали большую добычу, а через очень короткий срок терпели поражения под стенами своих столиц. В чем сила и слабость сибирских ханств, почему они играли значительную роль в истории Средней Азии, а рассыпались в результате похода одного атамана с немногочисленным отрядом? На наш взгляд, историки так и не нашли ответа на этот вопрос. Благодаря деятельности выдающейся плеяды ученых — Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа, И.Г. Георги, Д.Г. Мессершмидта, Н.М. Ядринцева, Р.Г. Скрынникова, З.Я. Бояршиновой, С.В. Бахрушина, Х. Атласи и многих других — мы достаточно хорошо знакомы с историей ханства в период присоединения Сибири к Российскому государству. Более ранние периоды истории этих государственных образований, в силу, прежде всего, скудности источниковой базы, описаны гораздо фрагментарнее. Но именно в предшествующих исторических событиях сло-

жилась ситуация, в результате которой хан Кучум оказался беззащитен перед атаманом Ермаком. Осмелимся представить свою точку зрения.

Возникновение и падение в Западной Сибири Сибирского ханства в середине XVI в. произошло в русле тех глобальных изменений, которые происходили в это время почти на всей территории Северной Азии. В течение одного XVI в. территория Средней Азии оказалась переделенной несколько раз. За это время произошел наибольший взлет и падение Бухарского ханства, которое в свои лучшие годы подчинило почти все среднеазиатские государства и сыграло главную роль в создании Сибирского ханства. За этот век, через многочисленные поражения и победы, казахские ханы смогли консолидировать свои силы и занять огромные территории вплоть до Каспийского моря. В это столетие на территорию северо-восточного Казахстана, вытесняя или подчиняя проживавшие там народы, пришли калмыки. После череды страшных эпидемий, природных катастроф и серьезных военных поражений с территории Великой Степи ушли ногайцы, народ, который безраздельно господствовал здесь еще в начале века. Под занавес XVI в. в Азию пришла Россия, которая разгромила Сибирское ханство и захватила Западную Сибирь. Все вышеперечисленные события и вся история возникновения и исчезновения Сибирского ханства уместились в историю правления трех выдающихся государственных деятелей — правителя

Бухары Абдаллах-султана, сибирского хана Кучума и московского царя Ивана Грозного.

На наш взгляд, создание Сибирского ханства в середине XVI в. стало результатом дальновидной и успешной политики Абдаллах-султана. В тяжелейшей борьбе с соседними среднеазиатскими государствами ему было необходимо нейтрализовать самого грозного соперника — казахских ханов, постоянно расширяющих свою территорию и влияние. Выходом стало создание в их северном «тылу» союзного государства — Сибирского ханства. Имея за спиной такую угрозу, казахские правители не решались на большую войну с Бухарой (она началась только после падения Сибирского ханства и завершилась осадой Бухары и смертью Абдаллах-султана). В качестве «отступного» Бухара «отдала» казахским ханам ногайцев, которые в результате лишились своих владений на Южном Урале. При полной военной и финансовой поддержке Абдаллах-султана Кучум разбил хана Едигера и на месте Тюменского ханства создал свое ханство — Сибирское.

Хан Кучум — кем бы его не считали современные ученые — все свое правление оставался сторонником Абдаллах-султана и всячески старался не допустить усиления казахских ханов и их союза с Москвой. Примером может послужить поход Маматкула на Строгановские земли к казахскому Хакк Назар хану в 1573 г. и уничтожение им посольства Третьяка Чубукова. Тем самым Кучум бросил открытый вызов Москве, хотя к войне хан был совершенно не готов. За годы своего правления Кучум создал в Западной Сибири самое большое по территории и населению ханство, провел ряд реформ, направленных на укрепление государственной власти, но не успел создать и вооружить современным оружием мощную армию, способную противостоять вооруженным силам Русского государства.

К середине XVI в. русский царь Иван IV Грозный стал обладать достаточной военной силой для ведения аг-

рессивной внешней деятельности. Ему было необходимо уничтожить прямую угрозу безопасности своего государства, исходившую от тюрко-татарских ханств с юга и юго-востока. На решение этой задачи у русского государя ушло четверть века, начиная с первого Казанского похода в декабре 1547 г. и заканчивая битвой при Молодях в 1572 г., когда наголову был разбит крымский хан. В 1552 г. после жестокого штурма пала Казань и прекратило существование Казанское ханство, в 1554 г. — захвачена Астрахань, а затем в 1556 г. к Русскому царству было присоединено Астраханское ханство. В 1554 г. ногаи приняли московский протекторат. Московское царство начало интенсивно продвигаться на Восток. В течение 10—15 лет русские заселили огромную территорию Поволжья и Предуралья. Требовалось время, чтобы освоить этот край. В этот период русские городки были здесь скорее военными центрами, нежели центрами новых земельных или промышленных районов, численность населения их была крайне невелика. При отсутствии внешних угроз русская восточная окраина в Поволжье и Приуралье могла крепнуть и развиваться в течение длительного времени. Иван Грозный, несмотря на то что его военные силы были скованы на западном направлении — против Литвы, Польши и Швеции, — вынашивал планы нейтрализации Бухары и захвата более отдаленных восточных рубежей. После смерти Хак-Назара русское правительство, готовясь к войне с Кучумом, направило посла Вельямина Степанова к казахскому хану Тевекелю, пытаясь договориться о том, чтобы хан и родственные ему султаны «все были под царскою рукою, стояли бы они на бухарского хана и на Кучума царя»¹. Правительство Московского царства стремилось привлечь на свою сторону казахских ханов и, опираясь на них, ликвидировать бухарского хана, своего последнего сильного противника на юго-восточном направлении. Очевидно, что Москва разрабатывала

стратегию и тактику проникновения в Казахстан и Среднюю Азию². И, как мы знаем из хода истории, Москве удалось претворить эти планы в жизнь. Бухара, пожертвовав своими союзниками, направила военную экспансию Российского государства несколько по иному пути. В буквальном смысле, выманив Россию в Сибирь, она представила казахским ханам нового противника, с которым им предстояло сражаться последние столетия.

Исследуемый нами исторический период относится ко времени раздела территорий планеты между мировыми религиями. На огромном пространстве Западной Сибири и Казахстана происходил передел сфер влияния между христианством в лице православия и исламом. В исследованиях исторических процессов средневековой Западной Европы давно и прочно закрепилось представление о том, что кроме светских сил огромное значение на все политические процессы оказывали силы властей духовных. В изучении интересующих нас событий этот фактор до последнего времени в расчет не принимался, хотя весь ход исторических событий показывает, что наряду с Абдаллах-султаном, «застрельщиком» и идеологом образования Сибирского ханства, была группа представителей мусульманской духовной элиты. Рассмотрение этого обстоятельства следует начать с момента русских военных побед в Поволжье в 1550-х гг., когда их результатом стала победа в этом регионе православия над исламом. Еще в начале XVI в. эти две религии достигли определенного, достаточно устойчивого положения на своих «исконных» территориях и начали вести агрессивную политику по подчинению себе новых земель и народов. Наиболее точно это противостояние показал С.М. Соловьев на примере обороны Казани: «Страшное ожесточение, с каким татары, эти жители степей и кибиток, способные к нападению, но неспособные к защите, защищали, однако, Казань, это страшное ожесточение заслуживает внимания историка:

здесь Средняя Азия под знаменем Магомета билась за свой последний оплот против Европы, шедшей под христианским знаменем государя московского»³. Билась и проиграла.

В 1552 г. после взятия Казани были уничтожены ее мусульманские святыни и медресе. Погибло большое число защитников города и его мирных жителей. Из города были изгнаны жители-мусульмане. Высшая церковная мусульманская элита в страхе бежала. Наиболее вероятными местами ее эмиграции стали Астраханское царство и государство кочевых узбеков в Средней Азии. Эмигранты донесли до суфийских шейхов Средней Азии слухи о том, что московское православное царство начало крестовый поход на восток. Вскоре были получены доказательства этой угрозы. А. Ногманов пишет, что после взятия Казани в 1552 г. перед российской властью «впервые встала проблема выработки определенной позиции по отношению к исламу, уже не как религии враждебного сопредельного государства, а как верованию вновь приобретенных подданных. Выбор был сделан в пользу политики христианизации. Свою военную победу царизм стремился дополнить идеологической и не мог позволить развиваться рядом с насаждаемым им православием такой влиятельной и организованной силе, как ислам. С этого момента последний оказался фактически вне закона, превратившись из господствующей в Поволжье и Приуралье религии в гонимое вероучение, подлежащее «искоренению» из сознания порабощенного народа как идеологии побежденного ханства. Это был исторически логичный акт, автоматически следовавший за потерей татарами государственности. Наступил период отрицания правительством права мусульманства на существование»⁴. Последствием процессов первой половины 1550-х гг. стал исход исламской элиты из Поволжья.

Наиболее ожидаемым направлением русской государственно-религиозной

экспансии должно было стать юго-восточное (на Хиву и Бухару) направление. В пользу этого говорили известные и сравнительно легкие пути сообщения, связывавшие Поволжье и Среднюю Азию, а также экономическая выгода присоединения к России высокоразвитых ремесленных и торговых центров. Кроме того, в условиях междоусобной борьбы за власть в этом среднеазиатском государстве у Москвы здесь всегда были потенциальные союзники. В 1554 г. суфийские шейхи Хивы и Бухары получили веское подтверждение обозначенной ранее угрозы. Войска Московского царства захватили Астраханское ханство и тем самым действительно шагнули на юго-восток.

Опыт Казанского, Астраханского ханств показывал, что москвиты при благоприятной политической ситуации могли аккумулировать достаточное количество ресурсов для ведения масштабных военных действий, а также использовать иные способы политической войны. В этих условиях духовные лидеры среднеазиатского мусульманства были обязаны предпринять ответные шаги. Необходимо было избрать из претендентов на высшую власть в государстве кочевых узбеков одного лидера, наделить его идеологической поддержкой и ресурсами, нейтрализовать возможность союза Московской Руси с казахами, и главное — отвлечь Москву от Средней Азии. Нужно заранее отметить, что великая политическая игра, в которую сыграли вожди среднеазиатского ислама, увенчалась успехом. Ценой победы стало Сибирское ханство.

В начале 1550-х гг. в Средней Азии шли распри удельных шейбанидских правителей. В 1552 г. Барак-хан занял г. Самарканд и утвердился на престоле под именем Науруз Ахмада. Против него повел упорную борьбу представитель боковой линии Шейбанидов, правитель г. Кермина Абдаллах-султан, которому помогал его дядя правитель Балха Пир-Мухаммад-хан.

Поскольку победителем в борьбе за власть и одним из главных героев пос-

ледующих событий, в конце концов, оказался Абдаллах-султан, то можно утверждать, что именно он по каким-то причинам в 1552–1553 гг. получил поддержку мусульманской элиты Средней Азии. После прихода к власти Абдаллах-султану стало очевидно, что основным противником Бухары является Казахская орда. Несмотря на успешные военные походы, покорить многочисленных казахских ханов, кочующих по огромной территории, было невозможно, а значит, с этой стороны для его государства всегда существовала постоянная угроза. Если Московскому государю удалось бы договориться с казахскими ханами, то Бухара могла оказаться в очень незавидном положении. Абдаллах-султану необходимо было создать противовес на политическом и военном фронте, который бы сдерживал казахов, заставлял оглядываться при любой попытке военных действий против Бухары. По этой причине Абдаллах-султан обратил свое внимание на Сибирское княжество Тайбугидов, которое являлось прямым политическим наследником Тюменского ханства. Политической основой его была традиционная система карача-беев⁵. Столицей государства с начала XVI в. был город Искер, расположенный на Иртыше, недалеко от устья Тобола. На территории Сибирского княжества Тайбугидов проживало большое количество небольших тюркоязычных и угорских этнических групп. По образу жизни часть населения жила оседло, часть вела полукочевое хозяйство, некоторые группы были чистыми кочевниками. Вся территория государства была поделена на территориальные кланы «или даже феодальные «дома», правда, включавшие в рамках отдельных «улусов» или «юртов» — княжеств и рядовых сородичей, представителей правящих кланов»⁶. Распространение ислама здесь только начиналось, население государства в подавляющем большинстве сохраняло древние языческие верования. Другими словами, Сибирское княжество Тайбугидов было слабым феодальным государством,

не представлявшим собой серьезного партнера для создания необходимого военно-политического союза. В то же время было очевидно, что лесостепная зона Западной Сибири имеет огромный людской и ресурсный потенциал. Численность населения и контроль над пушной торговлей позволяли содержать здесь достаточно мощную армию. Сибирское княжество Тайбугидов и предшествовавшее ему Тюменское ханство на протяжении длительного времени благодаря своей военной организации сохраняли господство над угорскими и самодийскими племенами Западной Сибири, противостояли другим кочевым объединениям. Еще не была забыта история возникновения Бухарского ханства и то, откуда привел в Азию своих воинов Абу-л-хайр. Несмотря на то что Западная Сибирь напрямую не имела контактов с Бухарой, связь между этими территориями сохранилась на генетическом уровне, так как в венах бухарцев текла толика сибирской крови. Естественно, что Абдаллах-султан прекрасно был осведомлен о положении в Искере, о сильных и слабых сторонах правящего там хана Едигера.

Именно Сибирское княжество Тайбугидов Абдаллах-султан решил взять в свои руки и превратить в сильного союзника. Осуществить этот план было поручено хану Муртазе и его сыновьям Ахмед-Гирею и Кучуму. Муртаза был шейбанидом, а значит он и его сыновья могли законно претендовать на власть в любом осколке Золотой Орды, в том числе и в Сибирском княжестве Тайбугидов. Абдаллах-султан, отправляя Муртазу в Сибирь, одновременно решал две проблемы. Ставил во главе нового государственного образования верного себе человека и отодвигал его непосредственно от себя и от Средней Азии. Муртаза ничем не отличался от других ханов, а поскольку его родовые кочевья находились не так далеко от Бухары, то он частенько совершал набеги на своих богатых оседлых соседей.

Примерно в 1554 г. или в 1555 г. Муртаза умер, поэтому план Абдаллах-

султана пришлось воплощать в жизнь сыновьям Муртазы. На роль духовного лидера претендовал Ахмед-Гирей, на роль военного руководителя больше других подходил Кучум. Он получил хорошее «военное образование» в Ногайской орде и, вероятно, уже в те годы проявил себя как опытный военачальник. На смену двум братьям тайбугидам Едигеру и Бекбулату Абдаллах-султан нашел своих – шейбанидов Ахмед-Гирея и Кучума.

В 1554 г., вскоре после того как русские войска неожиданно захватили г. Астрахань и посадили на ханский престол своего ставленника, Абдаллах-султану и его духовным покровителям пришло время действовать. Очевидность намерений Москвы не останавливаться в движении на юго-восток не вызвала более сомнений у последних скептиков. Абдаллах-султан сформировал сильный военный отряд, который под руководством Кучума проник по Иртышу на территорию Сибирского княжества Тайбугидов, «разорил юрты местных жителей и дошел практически до самой столицы ханства»⁷. Однако, что примечательно, столицу не взял. В свете нашей гипотезы можно предположить, что такой задачей перед Кучумом и не ставили. Демонстрация силы была столь впечатляющей, что в 1555 г. правитель Сибирского княжества Тайбугидов Едигер обратился за военной помощью к московскому царю. Больше помощи Едигеру попросить было неоткуда. Между Сибирским княжеством и государствами Средней Азии кочевали казахи и ногайцы, в среде которых позиции Кучума были сильны. Иван IV Грозный согласился принять под свое покровительство Сибирское княжество Тайбугидов и вскоре начал величать себя «правителем Сибирским», получил первый сибирский ясак мехом пушных зверей. Москва прочно включила Сибирь в свою сферу влияния, объявив об этом Европе. Однако реальных сил для защиты княжества Тайбугидов у Москвы не было. Поэтому смена правящей династии, которая случилась в этом

государстве в 1563 г., была спокойно воспринята Московским царством. На месте Сибирского княжества Тайбугидов появилось Сибирское ханство. Восемилетняя пауза между двумя походами Кучума на север была занята сложными политическими процессами, которые проходили в казахско-ногайских степях⁸, и временем утверждения Абдаллах-султана на Бухарском троне. В 1563 г. войско Кучума овладело столицей Сибирского княжества Тайбугидов городом Искером. Захват власти не мог удовлетворить интересы ни Кучума, ни его покровителя, поскольку прежде государство было небольшим по территории и численности политическим объединением со слабой централизацией власти и неразвитыми государственными институтами. Об этом, кстати, можно судить по размерам дани, которую Едигер посылал в Москву. Необходимо было создавать мощное государство, способное противостоять казахским ханам и демонстрировать свою силу Московскому царству. Поэтому после того как Кучум стал правителем нового государства, ему пришлось оперативно решать целый ряд серьезных задач по его укреплению: увеличение территории и численности населения ханства, создание армии для обороны границ и военных походов, введение государственной религии.

Для большинства родовой знати сибирских татар (которая была почти вся тайбугидских корней) Кучум был если и не главным врагом, то уж точно не желанным властелином. Тайбугиды, несмотря на военный разгром, продолжали владеть всеми местными ресурсами, главными из которых были люди. Требовались оперативные действия, которые бы сформировали новую, поддерживающую Кучума силу. Источниками этой силы стала Великая степь. Кучум пригласил переселяться в свое государство вождей родовых подразделений Ногайской, Казахской орд. Казахский историк М. Абдиров пишет, что основу ханства составили казахские племена: аргын, жалаир, керей,

кыпшак, найман, табын, часть башкир, ханты и манси⁹. Кучум поселил приглашенных кочевников на южных окраинах своего государства, в Ишимской и Барабинской степях, по долине р. Иртыш выше устья р. Ишим. В Среднем Прииртышье поселились аялынды, корни которых этнографы обнаружили в Башкирии¹⁰. Источники говорят о том, что численность прибывших на берега Иртыша людей была довольно значительной. По крайней мере, аялынды в несколько раз превосходили все другие группы населения Среднего Прииртышья¹¹. Для подтверждения этого исторического и этнографического факта было бы интересно сравнить известные археологические комплексы поздне-средневекового населения Среднего Прииртышья, Башкирии и Южного Урала. Известно, что аялынды входили в личную охрану хана Кучума и самый оперативный военный резерв. Именно на земли аялынды, в Тарское Прииртышье, ушел Кучум после поражения под Искером, а аялынды до последнего момента оставались опорой хану, а затем его сыновьям.

Вероятно, часть тайбугидской знати была «завоевана» Кучумом экономическими методами. Он обеспечил регулярное движение торговых караванов между своими землями и городами Средней Азии, позволив тайбугидам реализовывать свой торгово-экономический потенциал. Одним из следствий азиатской торговли стало расселение на территории ханства бухарцев, которые свою деятельность также ставили в зависимость от Кучума. Впоследствии в XVII в. на основе бухарских поселений были сформированы особые иногородческие волости. Археологические коллекции, полученные в ходе раскопок археологических памятников XVII–XVIII вв. на Тоболе, в Барабе и в Среднем Прииртышье, дают нам предельно представительный среднеазиатский комплекс – украшения, оружие, одежду. Это свидетельствует о достаточно тесных торговых связях местного населения со среднеазиатским рынком¹².

Таким образом, в результате масштабной переселенческой политики в Сибирское ханство пришло новое население, которое быстро «растворило» непримиримую тайбугидскую оппозицию и было готово осуществлять нужную хану внешнюю и внутреннюю политику.

Для защиты границ и проведения военных походов ханству была необходима армия. Кучум пришел в Сибирь с небольшим отрядом численностью не более двух тысяч человек. Вскоре армия Сибирского ханства была создана. Ядро ее составили наемники — ногайская конница, бухарские воины, огланы во главе с Маметкулом. В случае войны к ней присоединялось ополчение, формируемое главами улусов. Значительная часть армии располагалась гарнизонами в пограничных городках и городах ханства. В оперативном подчинении хана или его полководцев, по нашим подсчетам, находилось не более 1–2 тысяч человек.

Кучум может по праву считаться талантливейшим полководцем и государственным властелином. Практически весь период своего правления он провел в военных походах. К 80-м годам XVI в. он значительно расширил границы Сибирского ханства и укрепил их военными городками с постоянными гарнизонами¹³. Своеобразные пограничные линии, состоявшие из цепи городищ, были исследованы на северо-восточной окраине бывшего Сибирского ханства в Среднем Прииртышье С.Ф. Татауровым и А.В. Матвеевым, а также на юго-восточной окраине, в Барабе, — В.И. Соболевым¹⁴.

Вероятно, отправляясь на север в 1563 г., Кучум уже имел задачу распространить в новом государстве ислам. Это могло быть обязательным условием среднеазиатской мусульманской элиты, поскольку вместе с потерей Казани в 1552 г. она лишилась своего влияния на севере и ей было необходимо восстановить в этих широтах свои позиции. Религиозная реформа в Сибирском ханстве была на руку и Кучу-

му. В ходе ее успешной реализации он получал государственную идеологию и основу единой судебной системы. После наведения в стране элементарного порядка хан Кучум отправил к Абдаллах-султану посольство за исламскими проповедниками. Известно, что вскоре кроме исламских проповедников с юга был прислан новый правитель Сибирского ханства — Ахмет-Гирей-султан. Он без сопротивления со стороны Кучума сел на ханский престол и управлял государством четыре года¹⁵. Чем было вызвано такое решение Абдаллах-султана, неизвестно, но это была довольно распространенная на Востоке практика. Правитель Бухары желал установления прямых контактов и связей между Сибирским ханством и суфийскими шейхами, за которыми последовало бы еще большее усиление Кучума. Поэтому временная «отставка» Кучума была оправдана той великой миссией по распространению ислама, которой необходимо было отдаться целиком и полностью.

Чем занимался деятельный хан Кучум все это время? Источники умалчивают. Можно лишь предположить, что он проводил религиозную реформу, отлаживал административные и хозяйственные механизмы Сибирского ханства, укреплял границы, располагая вдоль них городки-форпосты; воевал с хантами, манси, башкирами, упрочил свои отношения с казахскими и ногайскими родами, заключив несколько династических браков с верхушкой степной аристократии. Когда же все дела были закончены, «тесть Кучума хана Ширай, хан над степными казахами, убил Ахмет-Гирей хана. Кучум снова стал в Искере ханом»¹⁶. Убийство казахами ставленника Бухары можно расценивать как прямой вызов Абдаллах-султану и демонстрацию силы. Эта трагедия еще быстрее заставила Абдаллах-султана бросить Кучума в пекло противостояния с казахами и Московским царством, так и не дав ему закончить процесс строительства своего государства. История не терпит сосла-

гательного наклона. Поэтому мы можем только предполагать, насколько бы выросла мощь Сибирского ханства, какую роль оно стало бы играть на политической арене Средней Азии, если бы Кучум не начал военную конфронтацию с Московским царством в 1573 г.

В 1573 г. Кучум начал выполнять свою главную миссию, ради которой он и был направлен на север, — увлечь Московское царство на восток, за Урал. Для этого потребовалось совершить совсем немного действий: прекратить платить дань Москве, то есть объявить о своей независимости, и перейти к активным политическим действиям на недавно присоединенных землях Московского царства. Хан Кучум сделал это после того как в 1572 г. послы Сибирского ханства наблюдали разорение Москвы крымским ханом Девлет-гиреем. О широком «антирусском фронте», организованном мусульманской элитой в начале 1570-х гг., говорят следующие факты. При последующих мирных переговорах с Москвой Девлет-гирей заявил Ивану IV: «Долго ли враждовать нам за Астрахань и Казань. Отдай их, и мы друзья навеки. Тем спасешься от греха, ибо, по нашим книгам, не можем оставить царств мусульманских в руках неверных»¹⁷. Одновременно с нападением на Москву крымских татар, летом 1572 г. во владениях купцов Строгановых состоялось восстание казанских татар, марийцев, удмуртов и башкир («черемисский бунт»), сопровождавшееся сожжением и разгромом русских поселений по Каме и Чусовой¹⁸. Разные источники говорят о причастности к восстанию то Кучума, то крымского хана. Мы же полагаем, что идеологами и организаторами этого выступления могли быть и другие силы. Не случайно, что именно в 1572 г. к Кучуму прибыла первая мусульманская миссия.

Летом следующего 1573 г., когда крымский хан Девлет-гирей вновь двинулся на Москву, Яков и Григорий Строгановы докладывали: «Сибирского салтана брат Маметкул, собрався с ратью, дорог проведывать, куда идти

ратью в Пермь, да многих де наших остяков побил, а жены их и дети в полон повели»¹⁹. Безусловно, походы крымского и сибирского ханов были продолжением единой военной акции 1572 г. против Москвы. Вероятно, по согласованию с Абдаллах-султаном во время этого набега Маметкул перебил русское посольство Третьяка Чубукова к казахскому Хакк Назар хану. По некоторым данным, численность участвовавших в походе составляла около 700 человек²⁰. Первый поход за Урал Маметкула не имел своей целью захват пленных, скота, имущества. Штурмовать ради этого укрепленные русские городки, вооруженные, кстати, пушками, после тяжелейшего перехода через Уральские горы было равносильно самоубийству. Поэтому очевидно, что у этого и последующих походов была совсем другая цель — нагнетать обстановку на восточных границах Московского государства.

Ни Бухара, ни Искер не могли допустить союз Московского государства с казахскими ханами. Если бы это произошло, участь бухарского государства да и в целом всей Сибири и Средней Азии была бы предрешена. Только активное государственное строительство, одновременно проводимое Абдаллах-султаном и Кучумом, могло нивелировать эту угрозу. Расцвет Бухары и Искера пришелся на 1570-е — начало 1580-х гг. — период, когда Абдаллах-султан подчинил Фергану и после длительной осады взял в 1573 г. Балх. В 1574 г. к его владениям были присоединены Шахрисябз, Карши и Хисар. В 1576 г. султан отбил у врагов г. Самарканд и взял г. Ташкент. В 1582 г. Абдаллах-султан совершил поход в Дешти-и-Кыпчак, убил Баба-хана и взял его крепости Шахрухия, Сайрам и Ахангеран. Одновременно Абдаллах-султан вел войны в Хорасане и овладел г. Гератом. В 1583 г. его сын Абдал-Мумин захватил и разграбил г. Мешхед. В том же году, после смерти отца, Абдаллах-султан стал верховным ханом узбеков²¹.

Кучум в 1570-х гг. также значительно расширил границы своего ханства,

присоединив на юге Зауралье, Прииртышье, вплоть до устья р. Оми и Барабу. На севере, в низовьях р. Иртыш и р. Обь, после серии удачных походов он привел в подчинение хантыйских князьков. Имея на севере и на юге своих владений сильных противников, казахские ханы были вынуждены заключить мирные соглашения с Абдаллах-султаном и Кучумом.

Усиление мощи Бухары и Искера сильно озаботило Москву. Иван IV Грозный не мог не обеспокоиться судьбой своих владений в Приуралье. Да и Казань в этот момент еще не была достаточно «русской». Среди татарского населения бывшего Казанского ханства естественным образом было очень сильно влияние ислама. Разгром посольства Третьяка Чубукова в 1573 г. был уже открытым вызовом Москве. Иван IV Грозный получил хорошую пощечину от своего бывшего вассала и уже не мог не заниматься вопросами возвращения подвластных ему владений в Сибири. Москва переориентировалась на восточное направление экспансии, что впоследствии и привело к покорению Сибири.

Таким образом, «покорение Сибири Ермаком» в начале 1580-х гг. было закономерным результатом военно-политического противостояния христианского Московского царства и исламского мира Поволжья и Средней Азии. История, занявшая собой вторую половину XVI века, была наполнена драматическими событиями, захватывающим переплетением интриг и, в конце концов, стала трагедией Кучума и его семьи. Однако Кучум никогда не был пешкой в этой игре.

Поход Ермака настолько хорошо и разнообразно описан в литературе, что мы не будем перечислять все связанные с ним события. Следующей отправной точкой для нас станет ночь с 5 на 6 августа 1584 г., когда в ночном бою недалеко от устья р. Вагай погиб атаман Ермак.

К сожалению, российские историки до последнего времени практически не

рассматривали в своих работах деятельность Кучума после смерти Ермака. В лучшем случае в литературе упоминаются скитания хана где-то в Барабинской степи и мелкие налеты на русские поселения, продолжавшиеся до известных событий 20 августа 1598 г., когда отряд тарского воеводы Андрея Воейкова совершил «окончательный разгром Кучума на Оби»²².

Между 1584 и 1598 гг. — полтора десятка лет — значительный временной отрезок, чтобы все это время деятельный и амбициозный правитель Кучум, имея за плечами политическую, военную и материальную опору со стороны Бухары, ничем не занимался. Более того, все это время геополитическая ситуация в Западной Сибири складывалась для Кучума благоприятно. С одной стороны, после гибели Ермака русские «взяли паузу» и вместо продвижения на юг по рр. Иртыш и Ишим обратили свое внимание на север. С другой стороны — воевода Дмитрий Чулков в 1588 г., пленив в г. Тобольске тайбугина Сейдяка и Карачу, ликвидировал Кучуму «соперников» в борьбе за власть в Сибирском ханстве, что было выгодно Кучуму.

К лету 1590 г. Кучум восстановил свою власть над значительной территорией Сибирского ханства. Под его контроль вновь попали земли лесостепного и степного поясов от р. Тобол до р. Обь. Надо сказать, что «реставрация» требовала от Кучума огромного напряжения сил. Новые географические рамки Сибирского ханства требовали проведения мероприятий по его внутреннему переустройству и укреплению границ.

В конце 1580-х гг. Кучум осуществил массовое переселение податного населения с севера на юг, по долине р. Иртыш. В результате этого процесса в центре «нового» Сибирского ханства, по р. Иртыш и его притокам от устья р. Ишим до устья р. Омь появились укрепленные татарские населенные пункты, среди которых были известные нам по документам XVII—XVIII вв. деревни Тартамак, Айткулово, Киргап, Атак (Отак), Саитово, Курманово, Черталы,

Бергамак, Инцисс, Молодцово, Чиплярова²³. Доказательством этого факта являются обнаруженные рядом с этими населенными пунктами и частично исследованные памятники позднего средневековья (городища Екатерининское V, Крапивка II в Тарском районе Омской области).

Другой задачей, потребовавшей перераспределения военных сил ханства после 1584 г., было удержание в подчинении угорских общин, проживавших в глубине правобережной Иртышской террасы. Прииртышские ханты в это время были фактически единственным населением, платившим хану так необходимый для переустройства государства ясак. Для решения вышеозначенной задачи в среднем течении правых притоков р. Иртыш – рр. Туй, Шиш, Уй и Тара Кучум усилил свои военные гарнизоны. На юге Кучуму пришлось урегулировать отношения с ногайцами, калмыками и казахской ордой. Несмотря на то что в пользу Кучума на южном направлении всегда работали авторитет и поддержка Бухары, он наверняка был вынужден держать какие-то вооруженные силы на этой новой границе. Кроме того, Кучум заключил несколько династических браков с родовой верхушкой кочевников. Как мы помним, к тому времени одной из жен хана Кучума уже была дочь хана Шигага, занявшего после гибели Хакк-Назара его место.

Немаловажной причиной относительной слабости вооруженных сил Сибирского ханства в этот период стал переход части татарского населения на сторону русских. Поход Кучума к г. Тобольску в 1590 г. был вызван не столько намерением взять город (хан понимал, что на это у него нет сил), сколько попыткой подчинить себе или уничтожить проживавшее вокруг г. Тобольска татарское население. Об этой же задаче писал Г.Ф. Миллер, когда рассказывал про набег Кучума на Каурдакскую и Салымскую волости в 1590 г. «Это было его мезтью тем татарам, которые не признавали его своим государем и подчинились русским»²⁴.

Таким образом, во второй половине 1580-х гг. хан Кучум был вынужден произвести такое рассредоточение военных сил, которое не позволяло ему совершать крупные наступательные операции против русских. Справедливости ради надо отметить, что и русские до строительства в 1587 г. г. Тобольска не представляли для Кучума серьезной опасности и ему было важнее отстроить сложный механизм внутренней и внешней политики нового Сибирского ханства.

В конце XVI в. русские воеводы использовали любые способы, чтобы расколоть тюркское население в Западной Сибири и тем самым ослабить позиции Кучума и его сподвижников. Как всегда, в дело пошла проверенная веками практика – «разделяй и властвуй». Тем более что в ситуации многолетнего противостояния шейбанидов и тайбугидов последние выступили естественными союзниками русских. Татар вербовали на русскую военную службу, обещая им жалование, сохранение родовых земельных владений, освобождение от уплаты налогов, льготы на ведение торговли и т.д. Причем следует отметить, что этот процесс начался сразу после похода Ермака, а уже во время последнего похода на Кучума в 1598 г. тарский воевода А. Воейков настолько доверял сильному татарам, что поручил отдельную операцию отряду, составленному из 40 казаков и 60 татар. Служилые татары в XVII в. числились в составе гарнизонов гг. Тобольска, Тюмени и Тары; в 1630 г. их насчитывалось 378 человек, в конце века – 429²⁵. Тем самым русские власти добивались того, чтобы татары воевали друг с другом.

Еще одним способом организации противостояния между аборигенным населением Западной Сибири была политика христианизации. Практиковались различные способы обращения в новую веру, в том числе и насильственные – разрушение мечетей, изгнание духовных людей и т.д.²⁶. Однако нельзя отрицать и тот факт, что в результате этой политики определенная часть

татар (туринские и обские) приняла православие добровольно²⁷. Тем самым Россия стремилась ослабить позиции крепнувшего в Западной Сибири ислама и вбить религиозный «клин» между сибирскими татарами.

Для управления коренными народами Западной Сибири русские власти сохранили имевшееся здесь административное деление и механизм сбора ясака, когда родоплеменную знать освободили от его уплаты и сохранили за ней все привилегии. Так, кучумовы «мурзы и мурзичи» в большинстве своем были приняты на русскую службу и составили особую группу «служилых юртовских татар». Они осуществляли сбор ясака и решали мелкие исковые дела²⁸. Особыми административными единицами в составе сибирских уездов стали ясачные волости и улусы, население которых составляли коренные жители Западной Сибири, находившиеся в русском подданстве и платившие ясак.

Сильным ударом по политике «собираения земель» Кучума стало резкое снижение численности тюркского населения в ряде районов Западной Сибири, прежде всего тех, где население оказывало особенно сильное сопротивление русским отрядам. Петр Буцинский сравнил количество ясачных людей в середине XVI в. и в начале XVII в. и пришел к выводу о том, что во время завоевания русскими Сибирского царства погибла масса инородцев²⁹. Численность мужского населения уменьшилась, по крайней мере, в 10 раз. Строительство каждого русского сибирского города сопровождалось тем, что проживающее на окружающей территории местное население практически полностью исчезало или вынуждено было переселяться на новые земли. Тот же П. Буцинский, рассказывая об основании г. Тары, пишет о том, что если в момент ее основания в 1594 г. в округе было 23 крупных населенных пункта сибирских татар, то Дозорная книга Василия Тыркова 1624 г. описывает нам в районе города лишь 3 татарские деревни на правом берегу р. Иртыш. К сожалению,

целенаправленных исследований, в которых была бы проведена оценка численности населения Западной Сибири до присоединения к Российскому государству и после него на настоящий момент мы не имеем. В какой-то мере этот пробел восполняют работы Н.А. Томилова³⁰. Однако он опирается только на русские источники, другие публикации по этому вопросу носят тезисный характер³¹.

Несмотря на русский метод «разделяй и властвуй», Кучум воссоздал свое государство. Демонстрация его военной мощи произошла во время похода на г. Тобольск в 1590 г. Однако сил на захват города или его блокаду у Кучума уже не хватило. Русские умело отсиживались за острожными стенами и эффективно наносили внезапные удары. Боевая тактика «Ермакова войска» продолжала быть наиболее оптимальной в условиях противостояния с Сибирским ханством. Кроме того, сейчас русские находились в гораздо более выгодных условиях. За спиной у военных отрядов были гг. Тобольск и Тюмень. Набег Кучума на Тобольск в 1590 г. показал русским властям необходимость строительства мощного пограничного пункта, максимально приближенного к новым границам Сибирского ханства. В 1592 г. тобольские казаки подготовили и провели разведку среднего течения р. Иртыш до устья р. Тара, а в 1594 г. крупный и хорошо подготовленный отряд тобольских служилых людей под командованием воеводы А.В. Елецкого построил острог нового русского города – Тары, который и сыграл главную роль в уничтожении Сибирского ханства.

Хроника последующих военных действий тарских служилых людей и нового Сибирского ханства выглядит следующим образом. В 1594 г. состоялась «разведка боем» Гриши Ясыря из г. Тары вверх по Иртышу. Из этого похода стало очевидно, что Кучум, потеряв Тарское Прииртышье, создает на юге новые укрепленные городки и переселяет сюда часть аялыньских та-

тар. Чтобы не допустить возможности нового укрепления хана в следующем, 1595 г., был совершен поход письменного головы Бориса Доможирова на Черный городок, расположенный в междуречье рр. Тара и Омь. Городок был разрушен, аялыньские татары были возвращены на р. Тару. Несмотря на эти походы, Кучум контролировал практически все земли южнее р. Тары, переместив свою ставку с Иртыша на р. Тару в городок Тунус. Поэтому в 1596 г. по приказу тарского воеводы князя Андрея Елецкого был совершен «барабинский поход», который имел целью силою или добровольно подчинить татар барабинских волостей Чангула, Лугуй, Люба, Келема, Тураш, Барма и Кирпики. Отряд вновь возглавил письменный голова Борис Доможиров. Городок Тунус был разрушен, татары западных Барабинских волостей были частью истреблены, частью — бежали, сопротивление их было полностью сломлено.

Походы тарских воевод вынудили Кучума уйти из Прииртышья на восток и в 1598 г. крупный военный отряд воеводы А. Воейкова окончательно разгромил хана уже на р. Оби. Хан Кучум перестал быть военным соперником России в Сибири, его государство распалось окончательно, а преемникам понадобилось определенное время, чтобы восстановить иерархию власти (пусть уже не существовавшего Сибирского ханства) и создать себе определенный экономический и военный потенциал. В 1601 г. сын Кучума Али принял ханский титул и с этого времени начался следующий этап в противостоянии Сибири и России, в котором одну из главных ролей играли уже сыновья и внуки Кучума и примкнувшие к ним кочевники северо-казахстанских степей.

Таким образом, инициатором «Покорения Сибири Ермаком» была мусульманская элита, потревоженная

агрессивной политикой Московского царства в ходе завоевания Казанского и Астраханского ханств. Иначе говоря, «Покорение Сибири» было закономерным результатом военно-политического противостояния христианского Московского царства и исламского мира Поволжья и Средней Азии. Для суфийских шейхов и Абдаллах-султана Сибирское ханство стало разменной монетой, которая почти на 300 лет отсрочила приход в Среднюю Азию Московского царства и гибель Бухары. Во второй половине 1590-х гг. казахские ханы, поняв, что с севера им ничего не угрожает, начали военные действия против Бухары. Именно этим объясняется то, что Кучум после своих поражений в середине 1590-х гг. не смог уйти в Бухару, а вынужден был метаться по узкой полосе земли между казахами, калмыками и русскими. В свою очередь и Абдаллах-султан не мог ничем помочь сибирскому хану. В 1598 г. казахи нанесли ему тяжелое поражение, отняв значительное количество земель, завладели Туркестаном, Ташкентом, Андижаном и Самаркандом. Абдаллах-султану удалось отстоять Бухару, но сломленный разгромом государства, которое он строил всю жизнь, султан умер. Так, практически в один год с исторической сцены ушли два выдающихся человека — правитель Бухарского государства Абдаллах-султан и правитель Сибирского ханства — Кучум. С исчезновением Кучума завершилась история позднесредневековых сибирских государств. После смерти Абдаллах-султана Бухара пережила нелегкий для себя период, но сохранила свою независимость и через некоторое время смогла вернуть себе первенство в Средней Азии. Таким образом, можно с полной уверенностью сказать, что идея Абдаллах-султана и его духовных покровителей была реализована — Россия пришла в этот регион только во второй половине XIX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Казахско-русские отношения в XVI–XVIII веках. Сб. документов и материалов. – Алма-Ата, 1961. – С. 7.

² *Файзрахманов Г.Л.* История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). – Казань: ФЭН, 2002. – С. 146.

³ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. – М.: Голос, 1993. – Т. 6. http://militera.lib.ru/common/solovyev1/06_03.html.

⁴ *Ногманов А.* Эволюция законодательства о мусульманах России (вторая половина XVI – первая половина XIX вв.) // Панорама-Форум. – 1997. – № 12. Ислам в татарском мире: история и современность (материалы международного симпозиума, Казань, 29 апреля – 1 мая 1996 г. (специальный выпуск) / http://www.kcn.ru/tat_ru/politics/pan/index.php?tbut=12&sod=11.

⁵ *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар (III – середина XVI вв.). – Казань: Школа, 2007. – С. 226.

⁶ *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история... – С. 243.

⁷ *Верхотуров Д.Н.* Покорение Сибири: мифы и реальность. – М.: Олма-пресс, 2005. – С. 65.

⁸ *Маслюженко Д.Н.* Этнополитическая история лесостепного Притоболья в средние века: монография. – Курган: Изд-во Курган. ун-та, 2008. – С. 118–125.

⁹ *Абдиров М.* Хан Кучум // Простор. – 1993. – № 9. – С. 207.

¹⁰ *Кузеев Р.Г.* Происхождение башкирского народа. Этнический состав, история расселения. – М.: Наука, 1974. – С. 297, 379.

¹¹ *Буцинский П.Н.* Сочинение в двух томах / Т.1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. – Тюмень: Изд-во Мандрики, 1999. – С. 14–15.

¹² *Богомолов В.Б.* Ткани XVII тюркского населения бассейна р. Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Т.1: Культура Тарских татар. – Новосибирск, 1996. – С. 112–117; *Матющенко В.И.* Могильник на Татарском увале у д. Окунево [ОМ VII]. – Омск, 2003. – (Новое в археологии Прииртышья. – Вып. 3). – 64 с.; *Татауров С.Ф., Тихонов С.С.* Могильник Бергамак II // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Т.1: Культура Тарских татар. – Новосибирск, 1996. – С. 58–84.

¹³ *Соболев В.И.* История сибирских ханств (по археологическим материалам). – Новосибирск: Наука, 2008. – С. 226.

¹⁴ *Матвеев А.В., Татауров С.Ф.* Сибирское ханство в 1584–1598 гг. // Исторический ежегодник. 2008. Вып. 1. Отечественная история / под. ред. А.В. Якуба, Ю.А. Сорокина. – Омск: Изд-во Ом. ун-та, 2008. – С. 4–8.

¹⁵ *Атласи Х.* История Сибири. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2005. – С. 54.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Гариф Н.* Освободительная война татарского народа. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – С. 34.

¹⁸ *Введенский А.А.* Дом Строгановых в XVI–XVII веках. – М.: Изд-во «Наука», 1962. – С. 78–79.

¹⁹ *Преображенский А.А.* Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVIII в. – М.: Изд-во «Наука», 1972. – С. 21.

²⁰ <http://www.spsl.nsc.ru/history/descr/sibir.htm>. по В.В. Похлебкин Татары и Русь. 360 лет отношений в 1238–1598 гг. – М., 2000.

²¹ *Абдиров М.* Хан Кучум // Простор. – 1993. – №9. – С. 207–223.

²² *Миллер Г.Ф.* История Сибири... – С. 292; *Синяев В.С.* Окончательный разгром Кучума на Оби в 1598 году // Вопросы географии Сибири. – Томск, 1951. – № 2. – С. 141–156.

²³ *Томилов Н.А.* Поселения тарских татар бассейна Тары // Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума. Т.1; Культура тарских татар. – Новосибирск: Изд-во «Наука», 1996. – С. 192.

²⁴ *Миллер Г.Ф.* История Сибири. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1999. – Т.1. – С. 272.

²⁵ *Вершинин Е.В.* Неверность «бродячих царевичей». Зауральское лесное пограничье в XVII в. Сибирская заимка. <http://zaimka.ru/kochevie/kuchum.shtml>.

²⁶ *Томилов Н.А.* Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI – начала XX в. – Новосибирск: Наука, 1992. – С. 142.

²⁷ *Томилов Н.А.* Некоторые этнические аспекты социальных связей сибирских татар в XVII–XVIII вв. // Социально-экономические проблемы древней истории Западной Сибири. – Тобольск, 1988. – С. 117–130.

²⁸ *Акишин М.О., Ремнев А.В.* Управление Сибири XVI – начала XX века: административная политика, структура и люди // Власть Сибири XVI – начала XX века. – Новосибирск, 2002. – С. 14.

²⁹ *Буцинский П.Н.* Сочинение в двух томах / Т.1. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. – Тюмень: Изд-во Мандрики, 1999. – С. 26.

³⁰ *Томилов Н.А.* Этническая история тюркоязычного ...

³¹ *Москаленко С.В., Скобелев С.Г.* Потери коренного населения Сибири в ходе боевых действий в конце XVI –XX вв. // http://www.zaimka.ru/to_sun/moskalenko1.shtml.

Аннотация

Статья посвящена политической подоплеке образования Сибирского ханства и его роли на политической арене Средней Азии. Рассмотрены взаимоотношения Сибирского ханства, Бухары и Московского государства во второй половине XVI в. Дается анализ деятельности хана Кучума как руководителя большого государственного образования с момента формирования ханства и до его окончательного разгрома. Рассмотрены причины поражения ханства и изменения, которые произошли на политической арене среднеазиатского региона после этого события.

Ключевые слова: Западная Сибирь, Средняя Азия, средневековье, Сибирское княжество Тайбугидов, Сибирское ханство, Бухара, Московское царство, Кучум, Абдаллах-султан, Иван IV, поход Ермака.

Summary

The article is devoted to the political motive of the formation of the Siberian Khanate and its role in the political arena of Central Asia. The author considered the relations between the Siberian Khanate and Moscow State in the second half of the XVIth century and analyzed the activity of khan Kuchum, the leader of the large state, from the point of khanate formation and its final destruction. Moreover, he considered the reasons of its defeat and changes which took place in the political arena of Central Asia after this event.

Key words: Western Siberia, Central Asia, Middle Ages, Siberian principality of Tibugids, Siberian Khanate, Bukhara, Moscow Kingdom, Kuchum, Abdallah Sultan, Ivan IV, Ermak's campaign.